

Пластика души

... МАЛЕНЬКИЙ зал - темные драпировки, серая сеть в глубине сцены, стол, несколько стульев. Обстановка, в которой герои спектакля "ДУШЕКРУЖЕНИЕ" (поставленного по рассказам Владимира Набокова "Картофельный Эльф" и "Королек") проживают тысячу внутренних состояний, где возникают столкновения характеров, игра темпераментов. Они все разные - герои спектакля, их конфликты высекают яркие вспышки, порождены эти конфликты стремлением к гармонии, которая оборачивается лишь полным разладом. Нет ни одного героя в спектакле, который в чем-то походил на другого: убогий карлик, элегантный фокусник, его жена - Нора, которая однажды изменит мужу с этим карликом ("Картофельный эльф"), возвышенный Романтовский, обозленные соседи - братья, примитивная Анна, невеста одного из них ("Королек"). Но действует на площадке лишь один актер - Александр БАРГМАН. "Душекружение" - моноспектакль.

Премьера состоялась 22 апреля 1994 года, в день 95-летия Набокова. Каждый спектакль отличается от предыдущего, постановка - словно живой организм, здесь невозможно кристаллизация формы.

Два рассказа Набокова, выбранные для спектакля, очень похожи. Их объединяет тема, в обоих финалах герои погибают, причем - и там, и здесь развязка почти детективная. Но смысл рассказов

различный: в первом - человек, резко отличающийся от остальных людей своим уродством, хочет быть наравне со всеми и погибает. Другой же, наоборот, погибает от того, что мечтает уйти от всех, закрыться от окружающего мира. А люди видят только то, что они хотят видеть: место карлика - на арене, но не среди нас, загадочный Романтовский должен быть таким, как мы...

Необычна форма спектакля - пластика существует здесь наравне со словом, лишь через нее выявляется авторский текст. Так актер сумел сыграть всех героев, их душевные состояния. Каждый персонаж имеет что-то основное в своем поведении - у Романтовского это "парение" или, по крайней мере, стремление к нему; братья Густав и Антон, ставшие убийцами - люди, словно "вворачивающиеся", "ввинчивающиеся" всюду, куда только можно - было бы за что зацепиться. У карлика - "ползучая" пластика, у фокусника - элегантная раскованность, легкость. Актер и режиссер Юрий Васильев искали пластику, выражающую, вычерчивающую душу.

Александр Баргман - актер Александринского театра, куда он был принят сразу после окончания ЛГИТМиКа в 1991 году. Маленький зал с темными драпировками, где он играет спектакль по Набокову, находится в Александринке, под самой крышей. Придумали даже название "Камерный театр на чердаке" - в

театре нет другой сцены, кроме главной. Почти мистическое совпадение - здесь и учился Баргман, в этом помещении проходили учебные репетиции.

Кстати, о мистике - кроме того, что премьера состоялась в набоковский юбилей, потусторонние силы витали над всем процессом репетиций.

- В прошлом году, в день первой репетиции, вечером раздался телефонный звонок, и я получил приглашение на съемки русско-французского фильма "Мадемуазель О", посвященного Набокову. И я снялся в роли Набокова! - рассказывает Александр. - С тех пор на каждый спектакль "Душекружение" я надеваю футболку, подаренную мне на этих съемках, с надписью "Мадемуазель О". Еще - у Набокова, в одном из стихотворений, что вплетаются в нашу постановку, есть образ - "уборщица глухая одна сидит в тринадцатом ряду..." Перед премьерой мы долго не могли объяснить что-то женщине, убиравшей эту площадку. Оказалось, что она - глуха...

У Саши много планов, которые не стоит ни раскрывать, ни даже приоткрывать. А пока, придя в Александринский театр, зрители могут увидеть его Клавдия в "Гамлете", Кассио в "Отелло", Фабрицио в "Хозяйке гостиницы"... и нескольких героев - в "Душекружении".

Алена ЛАРЧЕНКО